

А. В. Буданова

Воплощение принципа последовательности в катехизации древней церкви

В работе содержится попытка обоснования внутреннего единства катехизической традиции через призму принципа последовательности. В ней приводятся формулировки принципа, обоснования его важности и необходимости, подтвержденные высказываниями святых отцов (св. Иринея Лионского, св. Ипполита Римского, свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Иоанна Златоуста, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Августина) и учителей церкви (Тертуллиана, Оригена, Климента Александрийского), а также примеры его применения в теории и практике оглашения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: принцип последовательности, катехизация, катехизисы, оглашение, огласительные поучения, отцы и учителя церкви.

Восстановление катехизации является в настоящее время одной из наиболее актуальных церковных проблем¹. Это часть более масштабной задачи — возрождения полноценного вхождения в Церковь ее новых членов и их качественного участия в ее жизни. При этом важно помнить, что все принципы катехизации, в том числе и последовательность, находили свое воплощение в катехизических практиках древней церкви. Несмотря на то что весь опыт святоотеческой катехизации невозможно перенести на современную почву буквально, он является той основой, на которую, безусловно, необходимо опираться современным катехизаторам².

1. Еще решением Архиерейского собора 2004 г. в каждом приходе должна быть введена штатная должность катехизатора. В 2007 г. разработан документ «Задачи, принципы и формы организации катехизической деятельности в Русской Православной Церкви». URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=51791> (дата обращения: 09.05.2012).

2. См., например, доклад Д. М. Гзгзяна: Особенности святоотеческой катехизации (цель, значение, оценки качества) и ее продолжение в современной церковной жизни // Традиции святоотеческой катехизации : Пути возрождения : Материалы Международной богословско-практической конференции. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2011. С. 11.

Значение принципа последовательности для катехизации

Последовательность занимает прочное место в ряду основополагающих педагогических принципов в области дидактики. Начиная с Я. А. Коменского (1592–1670)³ этот принцип постоянно использовался в классической педагогике, находясь в тесной связи с принципами систематичности и целостности, без которых качественное усвоение изучаемого материала практически невозможно.

Для успешного воплощения данного принципа необходимы регулярность занятий, их достаточная продолжительность, обратная связь, контроль за качеством усвояемости. Это в свою очередь требует двухсторонней ответственности за процесс как со стороны обучающихся, так и со стороны обучаемых.

Все это в полной мере можно отнести и к оглашению, где важность принципа последовательности подчеркивалась многими св. отцами. Святитель Кирилл Иерусалимский в своем «Предогласительном слове» писал о том, что катехизация подобна постройке здания, где камень должен следовать за камнем по порядку и угол должен сходиться с другим углом. Если не соединить их в единое целое, не помнить о том, что сначала, а что потом, дом не будет пригоден для жилья, несмотря на старания строителей^{*1}. Писал об этом и блж. Августин.

Катехизация — это не обучение, а научение, связанное не только с усвоением материала, но и с изменением жизни. В древней церкви это было неразделимо [Гаврилюк, 78]. Поэтому важно отметить и мистагогический, и антропологический аспекты данного принципа. Нужно было стать готовым к восприятию тайн и таинств во избежание их профанации. Особое внимание на это обращал св. Кирилл Иерусалимский в «Предогласительном слове».

Пусть другие не упрашивают тебя словами: «Что за вред, если узнаю и я?». Так и больные просят вина. Но если дать несвоевременно, то они впадают в горячку. И получается двойное зло: и больной гибнет, и на доктора клеветают. Так происходит с катехуменом (первого этапа. — А. Б.), которому случится что-нибудь услышать от верующего^{*2}.

Необходимо также помнить о том, что духовная вместимость человека расширяется постепенно. Поэтому важна была продол-

3. См.: [Коменский].

*1 Сур. Н.
Procatech. 11

*2 Сур. Н.
Procatech. 12

жительность оглашения. В западной церкви существовал обряд «отверстия ушей и ноздрей», который предшествовал таинство-водственному этапу и показывал, что до этого «уши были закрыты», т. е. в человеке еще не успели произойти должные изменения, необходимые для того, чтобы, услышав, вместить то, что говорилось после крещения [Гаврилюк, 254].

Общая последовательность процесса катехизации

Несмотря на временные, географические, культурные различия, можно выделить определенную последовательность в катехизическом научении, присущую в той или иной мере всем катехизическим практикам древней церкви:

- предварительное собеседование;
- обряд посвящения в катехумены;
- моральный катехизис;
- вхождение в историю спасения;
- посещение синаксарных богослужений в части, предназначенной для оглашаемых;
- участие в жизни общины, добрые дела;
- промежуточное собеседование с подведением итогов и свидетельством поручителей;
- изъяснение символа веры, его «возвращение»;
- экзорцизмы;
- призывы к покаянию, полной перемене жизни, как отказу от языческих привычек;
- чин отречения от сатаны и его изъяснение;
- принятие крещения и миропомазания;
- вхождение в смысл догматов, таинств, некоторых молитв.

Итог: полноправное вхождение в собрание верных.

Реализация принципа последовательности в методологии катехизации

Кратко суммировав изложенное выше, в катехизации можно выделить следующие основные вехи: желание человека креститься, начальное научение, принципиальное одобрение церкви, интенсивная подготовка, подтверждение церковью готовности к крещению, само крещение, вхождение в смысл таинств.

Таким образом, в начале процесса находилось осознанно выраженное желание креститься. Отсутствие принципиальных возра-

жений со стороны церкви означало соответствие определенным начальным требованиям. После этого начиналась предварительная подготовка, в цели которой входили передача и усвоение основ христианской веры и начало жизни по ней. Затем церковь удостоверяла, что человека можно крестить, и назначался день крещения. Начиналась интенсивная подготовка, которая завершалась покаянием и исповеданием веры. Теперь уже церковь подтверждала, что человек готов креститься. Совершалось крещение [Кочетков, 73, 85]. Только после этого новый член церкви получал первоначальное посвящение в «тайны» таинств и догматов церкви, к которым он не мог быть духовно готов до этого. В общих чертах эта последовательность сохранялась во всех катехизических практиках древней церкви начиная с апостольских времен. Однако наполнение было различным в зависимости от времени, места, личности катехизатора.

В случае с эфиопским евнухом весь процесс занял очень короткое время. После того как было выражено желание креститься, ап. Филиппу не составило особого труда восполнить то, чего недоставало евнуху, удостовериться, что он готов принять Христа как Сына Божия и убедиться, что ничто крещению не препятствует^{*1}. Ответственность за совершенное таинство взял на себя сам ап. Филипп. Предварительной подготовкой для евнуха была его жизнь в иудейской традиции по заповедям закона. После краткого введения в историю спасения, которую тот принял, произошло исповедание веры.

Если речь шла о крещении язычников, становилась нужна «вступительная» часть, без которой было бессмысленно говорить о Христе. Люди должны были сначала войти в историю спасения, а также достичь хотя бы минимального, с точки зрения иудеев, этического порога. На это указывал св. Иринеи Лионский в трактате «Против ересей»^{*2}, подчеркивая, что оглашение иудеев — нетрудно, так как они, имея доказательства из Писаний, легко принимали Христа, а оглашая язычников, нужно было сперва убедить их отстать от идолопоклонства и начать чтить Единого Бога, Творца неба и земли, а также показать, Кто есть Сын Его, который в последнее время сделался Человеком, победил врага и даровал людям победу над противником. Также он отмечал, что иудеи, даже если и не исполняли слов Божьих, были научены не делать того, что ко вреду ближних: не прелюбодействовать, не лгать, не красть и т. д. и легко соглашались воздерживаться от подобного, зная, что это ненавистно Богу. А язычников еще

^{*1} Деян 8:30–37

^{*2} *Iren. Adv. haer.*
4. 24. 1–2

надлежало научить тому, что такого рода дела «злы, низки, бесполезны и вредны» для тех, кто их совершал. Со временем, поскольку переход иудеев в христианство совершался все реже, катехизация стала ориентироваться только на язычников. Вначале шел этический материал и введение в историю спасения, а затем вероучительная часть, которая непосредственно предшествовала крещению. Каким образом происходило объяснение таинств, неизвестно.

С появлением института катехумената процесс оглашения приобрел оформленную структуру, в которой сохранялась та же последовательность. Атмосфера периодических гонений, в которой существовали христиане во II — начале IV вв., требовала предварительного собеседования, которое необходимо было успешно пройти, чтобы попасть на оглашение. Хотя св. Иустин Философ в «Первой апологии» пишет, что принимаются все желающие, однако в «Апостольском предании» говорится о другом подходе^{*1}. Предварительное собеседование упоминается в Канонах Ипполита^{*2}, в труде Оригена «Против Цельса»^{*3,4}. Необходимо было свидетельство поручителей, которые несли ответственность за своих поручаемых на протяжении всего процесса катехизации. Требования были достаточно строгие, так как неосторожность в выборе кандидатов могла повредить всей христианской общине. Уже можно выделить этапы: первый с заключительным итоговым собеседованием и интенсивный второй перед крещением, который теперь имел свой итог — чин отречения от сатаны⁵. Он был необходим для того, чтобы приступить к таинствам, очистив свое сердце от «всякого злообычая, нечистоты и порока»^{*4}. Есть упоминания о том, что смысл таинств объяснялся после первого причастия^{*5}. Как и раньше, первый этап был посвящен моральному катехизису и ознакомлению с историей спасения.

^{*1} Hipp. Trad. Ap. 15

^{*2} Can. Hipp. 19

^{*3} Orig. Contr. Cels. 3. 51

^{*4} Const. Ap. 7. 40

^{*5} Hipp. Trad. Ap. 21

Пусть узнает, почему создан мир, и почему человек поставлен господином мира. Пусть изучит природу свою, какова она. <...> Пусть узнает также как промышленяющий Бог не отвратился от рода человеческого, но в различные времена призывал его от заблуждения и суетности к познанию истины, приводя его от рабства и нечестия к свободе и благочестию, от неправедности к праведности, от смерти вечной к жизни вечной. Сие и согласное с сим пусть изучает во время оглашения приходящий^{*6}.

^{*6} Const. Ap. 7. 39

4. См.: [Гаврилюк, 119].

5. Как указывает П. Гаврилюк, первым их выделил В. Sarelle в памятнике начала III в. «Апо-

стольское предание» св. Ипполита Римского в труде «L'introduction du catéchuménat à Rome» [Гаврилюк, 64].

О содержании второго этапа мы точно не знаем. По всей видимости, он был посвящен заучиванию наизусть правила веры, принятого в местной церкви [Гаврилюк, 85].

У св. Ипполита Римского указана продолжительность катехизации — три года. Могли быть и исключения, так как «ценится не время, но поведение»^{*1}. Есть также указания на ответственность общины, на то, что был контроль: на собеседовании поручители должны были свидетельствовать о жизни поручаемых. Догматика была еще не развита, и для объяснения правила веры достаточно было одного занятия. Упоминаются экзорцизмы. Того, кто их не прошел, следовало удалить, так как он «слушал слово без веры»^{*2}. Таким образом присутствовали все атрибуты, необходимые для воплощения принципа последовательности: достаточная продолжительность, контроль за качеством усвояемого, ответственность катехизаторов и оглашаемых, обратная связь, переход к следующему материалу после тщательной проработки предыдущего.

Сведения об Александрийской огласительной школе не дают такой четкой картины. Были поручители, были собеседования, были группы, было и индивидуальное оглашение. Однако есть предположения, что школа была менее закрытой, чем у св. Ипполита Римского. Возможно, поэтому здесь наблюдаются первые попытки разделения на экзотерическое и эзотерическое знание, на догму и керигму. В начале своей деятельности Ориген не делил аудиторию на разные категории и обращался одинаково ко всем. Позднее он стал, например, аллегорическое толкование Священного писания доверять только некоторым, уже духовно созревшим для этого слушателям. Большое внимание такому разделению уделял и Климент Александрийский.

В IV в. с усложнением догматики, расширением учения о таинствах, появлением различных толкований разделение на догму и керигму получило дальнейшее развитие. Прибавился еще один этап — мистагогический. В том или ином объеме мы находим его во всех последующих практиках древней церкви: несколько бесед, подчиненных определенному плану, у свт. Кирилла Иерусалимского, св. Амвросия Медиоланского, Феодора Мопсуэстийского [Гаврилюк, 215], изъяснение во время проповедей у блж. Августина и у св. Иоанна Златоуста [Гаврилюк, 250]. С прекращением гонений стали размываться границы первого этапа. Постепенно исчезло предварительное собеседование, в первую очередь на востоке. На западе традиции

^{*1} Hipp. Trad.
Ap. 17

^{*2} Hipp. Trad.
Ap. 20

Ипполита Римского придерживались дольше: еще во времена блж. Августина если язычник хотел креститься, то собеседование с ним проводили, однако теперь человека спрашивали, что он знает о христианстве, согласен ли он с требованиями церкви. Если он сомневался, то сначала попадал в разряд «приближающихся», которые могли в произвольном порядке посещать открытую часть богослужения. Если же он заявлял о своем согласии сразу, его посвящали в катехумены. На западе это был достаточно сложный обряд, состоящий из нескольких действий, а на востоке он мог быть очень простым — осенение лба печатью креста. И на востоке, и на западе появились дети-катехумены, которых посвящали в оглашаемые еще в раннем возрасте. При посвящении в катехумены поручители уже не требовались. Появилось большое количество (особенно в Иерусалиме) недидактических средств: храмы, святые места, чудесные исцеления, торжественное богослужение с городскими процессиями. Из дидактических средств оставались только проповеди, которые можно было слушать десятилетиями. Даже при наличии систематичности, качество их усвоения невозможно было проверить. Вся ответственность ложилась теперь на катехумена лично. На этом этапе не было групп, не было катехизаторов, которые отвечали бы за группу, община или приход не участвовали в оглашении. Регулярность занятий также была под вопросом, поскольку катехумены могли пропускать посещения богослужений без каких-либо последствий. Таким образом отсутствовало сразу несколько параметров, необходимых для качественного воплощения принципа последовательности: регулярность, контроль, обратная связь, двухсторонняя ответственность, достаточная продолжительность.

Последовательная катехизация (В. Хулап использует термин «непосредственная» [Хулап]) появлялась только с началом этапа просвещения. Здесь уже существовали определенные сроки и обозримое количество людей. Поэтому практически всё то, что было, например, у Ипполита Римского на первом этапе, теперь переносилось на второй. Поручители теперь появлялись здесь и свидетельствовали об образе жизни кандидата. Многие хотели креститься именно в Иерусалиме, приезжая из других городов. Таким людям трудно было найти поручителей, им разрешали обратиться к кому-либо из клира, в этом случае что-то можно было сказать только об очень небольшом периоде жизни кандидата.

Содержание собеседования между первым и вторым этапом теперь стало таким, каким оно ранее было перед началом оглашения: кандидата спрашивали об образе жизни и о том, почему он решил креститься. Поскольку в IV–V вв. крещение уже давало возможность мирских выгод, пастыри отдавали себе отчет в том, что часто на собеседовании люди скрывают истинные мотивы. Но им не отказывали, как поступили бы у Ипполита Римского, а возлагали надежду на то, что эти мотивы изменятся за время этапа просвещения. Их имена записывались: теперь это была закрытая группа, за катехизацию отвечал епископ, встречи были интенсивные, регулярные (в Иерусалиме даже ежедневные), нарушающих дисциплину могли и исключить. Разница между катехуменами первого и второго этапов была огромная, хотя формально этические требования к ним столь разительно не отличались.

То, что говорилось просвещаемым, категорически запрещалось разглашать не только язычникам, но и оглашаемому первого этапа. Не было понятно, усвоено ли ими хотя бы то, что можно было услышать через проповеди, в которых их знакомили с историей спасения, заповедями закона, нормами христианской этики. Оглашаемых, с одной стороны, не хотели искушать, предлагая то, что пока духовно непосильно, а с другой стороны, стремились не профанировать вероучительные истины ^{*1}.

Итогом этапа просвещения была передача символа веры епископу. К чину отречения от сатаны теперь добавлялся отдельный чин сочетания со Христом, во время которого нужно было символически повернуться на сто восемьдесят градусов. Далее шел мистагогический этап. По его окончании новопросвещенные присоединялись к собранию верных и начинали жить в соответствии с церковными нормами. То, насколько качественно было усвоено все, что давалось во время катехизации, теперь проверялось только их жизнью.

Последовательность в катехизисах древней церкви

^{*1} 1 Кор 1–3

Уже ап. Павел ^{*2} указывает на различие в степенях веры, используя образ молока и твердой пищи. В Послании к евреям он высказывается еще более определенно.

Всякий, питаемый молоком, не сведущ в слове правды, потому что он младенец. Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла ^{*3}.

^{*3} Евр 5:13–14

На последовательность в изложении материала указывают наставления ап. Павла о том, что прежде чем рассуждать, в каком теле воскреснут мертвые *¹, следует при жизни относиться к своему телу как к храму Святого Духа и не осквернять его блудом *², т. е. вопросы этики должны быть поставлены прежде вероучительных.

*¹ 1 Кор 15

*² 1 Кор 3:16,
6:18–19

Этот порядок прослеживается и в последующих катехизисах первых веков. Самым ранним текстом, обращенным к катехуменам и дошедшим до нас, можно считать «Дидахе, или учение двенадцати апостолов»⁶. Этот текст, по мнению А. Гарнака, «есть ни что иное, как иудейский катехизис для прозелитов, приспособленный к нуждам христианской миссии» [*Киприан (Керн)*, 31]. В нем этическая часть предваряет материал о крещении, о богослужении, о внутреннем устройении церкви. «Дидахе» начинается с учения о двух путях, которое содержит как ветхозаветный и позднеиудейский материал, так и элементы Нагорной проповеди. В похожем варианте присутствует оно и в других текстах катехизического содержания — в Послании Варнавы, в «Апостольских постановлениях» *³. С этики начинается труд Климента Александрийского «Педагог». В «Строматах», размышляя о последовательности изложения более сложного материала — космогонии, теологии и гнозиса, — он же пишет, что приступать к этому можно только «сперва окончив то, что нам осталось сказать об этике» *⁴. При этом Климент пояснял:

*³ *Const. Ap.*
7. 1–21

*⁴ *Clem. Alex.*
Strom. 4. 1

В нашем «Педагоге», который мы разделили на три книги, уже показан путь воспитания и выкармливания от состояния «детей», то есть, начиная с того этапа, когда в процессе элементарных наставлений воспитывается вера, вплоть до приготовления, в случае мужей более доблестной души, к принятию гностического знания *⁵.

*⁵ *Clem. Alex.*
Strom. 6. 1

В катехизисах IV–V вв. прослеживается отражение изменившейся ситуации. Из-за отсутствия возможности церкви контролировать катехуменов первого этапа реальное решение этических проблем часто переносилось на этап просвещения. У св. Амвросия Медиоланского значительная часть предкрещального катехизиса посвящена моральным примерам ветхозаветных патриар-

6. По мнению Д. Клоппенборга, та часть, в которой говорится об учении о двух путях, относится к концу I века. См.: Kloppenborg J. S. The transformation of moral exhortation in The Didache

1–5 // The Didache in context: essay on its text, history and transmission / Ed. Clayton N. Jefford. Leiden ; New York ; Köln : Brill, 1995. P. 88–109.

*1 *Ambr. De myst.*
1. 1

хов, а также обсуждению Книги Притчей Соломоновых *^{1,7}. Очень большое значение этике уделяется в великопостных проповедях свт. Иоанна Златоуста и блж. Августина, которые были предназначены как для оглашаемых, так и для верных. Символ веры и у того, и у другого объяснялся ближе к концу и достаточно кратко (за одно занятие). В катехизисах, основанных на подробном разборе символа веры, например в «Огласительных словах» Кирилла Иерусалимского, этика идет параллельно.

*2 *Ioan. Chrysost.*
Catech. 3. 19–33,
4, 5

Поскольку за два месяца трудно было коренным образом изменить жизнь, место для этики оставалось и в таинствоводственной части. У свт. Иоанна Златоуста в проповедях для новопросвещенных основное внимание уделялось ей, а не таинствам *². Беспокойство по этому поводу можно найти и в проповедях блж. Августина⁸. Из этого следует, что при отсутствии достаточной продолжительности, необходимой для качественного усвоения, к материалу предыдущего этапа приходится возвращаться снова и снова.

*3 *Orig. In Ioann*
2. 3

В Александрийской огласительной школе впервые оформилось разделение на догму и керигму, которое впоследствии соблюдалось во всех более поздних катехизисах. Большое внимание этому уделял Ориген. В комментариях на Евангелие от Иоанна он пишет, что земное служение Христа является предметом публичной проповеди, а предвечное существование Сына Божьего относится к области эзотерической *³, добавляя в трактате «Против Цельса», что вопрос об отношении божественной и человеческой природ Христа непригоден для публичного обсуждения⁹.

*4 *Aug. De catech.*
rud.

В катехизисе блж. Августина «Обучение оглашаемых» *⁴ догматика полностью отсутствовала и вводилась, как и во всех остальных практиках того времени, только на этапе просвещения.

Свт. Кирилл Иерусалимский в «Предогласительном поучении», а также в «Огласительных поучениях» неоднократно возвращался к тому, что его догматический катехизис ни в коем случае не должен разглашаться катехуменам первого этапа:

Если оглашенный спросит тебя, что говорили тебе учителя, ты ничего не отвечай постороннему. Ибо тайну преподаем тебе и упование будущего века. Храни тайну сию ради Мздовоздателя и не слушай, когда кто скажет тебе, что за беда, если и я узнаю? <...> Се ты уже теперь близок к нам; смотри

7. См.: [Гаврилюк, 225].

8. См.: [Гаврилюк, 244].

9. См.: [Гаврилюк, 126].

не рассказывай, не потому, чтобы проповедуемое здесь не достойно рассказывать, но потому, что слух не достоин слышания. Был некогда и ты оглашенным; тогда я не сообщал тебе, что надлежит сообщить. Когда ты опытом постигнешь высоту учения, тогда узнаешь, что оглашенные недостойны слышания^{*1}.

^{*1} Cyr. H.
Procatech. 12

Это касалось символа веры и таинств, смысл которых изъяснялся уже на Светлой седмице после крещения. Если во II–III вв. св. Иустин Философ мог, пусть и не подробно, описывать евхаристию в своей апологии^{*2}, а Тертуллиан писать о крещении в полемике с еретиками¹⁰, то в IV в. это было невозможно. Св. Василий Великий различал «догму», под которой он подразумевал сокровенное учение о таинствах, передаваемое устной традицией, и «керигму», которая составляла общедоступную часть апостольского учения.

^{*2} Iust. Martyr.
I Apol. 65–67

Ибо, вообще, то уже не таинство, что разглашается в слух народу и всякому встречному. <...> Ибо иное догмат, а иное проповедь. Догмат умалчивается, а проповедь обнародывается^{*3}.

^{*3} Bas. De Spirit.
Sanct. 27

В катехизисах свт. Кирилла Иерусалимского и блж. Августина особое внимание уделялось неразглашению символа веры катехуменам первого этапа.

...Мы в немногих стихах заключаем все учение веры, и желательно чтобы вы при самом чтении запомнили его, и сами по себе со всем тщанием повторили, не начертывая его на бумаге, но воспоминанием напечатлевая его на сердце, и при изучении его, остерегаясь того, чтобы оглашенный как-либо не выслушал сообщенного тебе^{*4}.

^{*4} Cyr. H. Catech.
5. 12

Его нельзя было записывать, а нужно было заучивать наизусть. «Никто не записывает символ, чтобы его нельзя было прочесть. Пусть память послужит вам кодексом»^{*5, 11}. П. Гаврилюк отмечает, что в стенограммах огласительных проповедей Августина в тех местах, где он диктует просвещаемым символ веры, стоит пропуск¹². Свт. Амвросий Медиоланский считал

^{*5} Aug. De
*symbol. ad
catech.* 1. 1

10. Цит. по: [Гаврилюк, 124].

11. См.: [Гаврилюк, 242].

12. См. сравнительный анализ мистагогических катехизисов, проведенный П. Гаврилюком [Гаврилюк, 242].

*1 *Ambr. De myst.*
1. 2

разглашение символа веры предательством и не цитировал его дословно *1, 13.

Распределение таинствоводственных тем по времени было неодинаковым — у свт. Кирилла Иерусалимского значение всех таинств объяснялось после крещения, Феодор Мопсуэстийский в катехизисе «Книга для крещаемых», напротив, объяснял до крещения всё, кроме евхаристии [Гаврилюк, 252, 292]. Также поступал и свт. Иоанн Златоуст. Амвросий Медиоланский, в основном, следовал традиции свт. Кирилла Иерусалимского. В структуре таинствоводственных проповедей блж. Августина много общего с тем, что было в проповедях свт. Иоанна Златоуста. Общая последовательность в них сохранялась и была следующей: смысл чина отречения от сатаны, тринитарной формулы, миропомазания [Гаврилюк, 252]. Завершением всегда было объяснение смысла Евхаристии. О том, что смысл этого таинства следует объяснять только после крещения, упоминается еще в «Апостольском предании».

Это же мы передали вам вкратце о святом крещении и о святом приношении, ибо вы уже наставлены о воскресении плоти и о прочем, как написано. Если же подobaет напоминать и о другом, то епископ пусть скажет об этом принявшим крещение в другое время. Ибо не должны язычники знать об этом, пока сначала не получают крещения. Это — белый камешек, о котором Иоанн сказал: «Написано новое имя на нем, которого никто не узнает, кроме того, кто получает камень» (Откр 2:7) *2.

*2 *Hipp. Trad.*
Ap. 21

У свт. Кирилла Иерусалимского и у свт. Амвросия в заключительную часть таинствоводственного катехизиса входило изъяснение молитвы «Отче наш». В Гиппоне ее объясняли до крещения, но принципиально — после проповеди на символ веры [Гаврилюк, 248]. В проповедях блж. Августин отмечает, что такая последовательность — сначала символ, затем Молитва Господня — неслучайна [Гаврилюк, 249]. Катехумены сначала должны поверить в Бога, а потом уже обращаться в молитвах к Тому, в Кого уверовали. Свт. Иоанн Златоуст считал «Отче наш» в первую очередь молитвой верных. Несмотря на то, что ее можно было прочесть в Евангелии от Матфея, вероятность ее использования в качестве молитвы считалась низкой и не принималась во внимание.

13. См.: [Гаврилюк, 242].

Непростой задачей было изучение Библии. Без применения принципа последовательности освоение материала такого объема, не говоря о качественном усвоении, было невозможно. Изложение Библии в катехизисах было не прямым и полным пересказом или разбором абсолютно всех книг, а продуманной и последовательной подачей тем, подчиненных одной цели — ввести в историю спасения, которая осмысливалась в свете боговоплощения, а также сделать так, чтобы катехумен принял ее как относящуюся лично к нему. Примером этого является труд св. Ириней Лионского «Доказательство апостольской проповеди»^{*1}. По такому же принципу построен армянский катехизис V в. «Учение св. Григория»¹⁴, согласно которому библейская история сама есть грандиозный божественный катехизис, одна из важнейших черт которого — постепенность. Святой Дух не обрушивает на людей знание о Боге в один исторический момент, а сначала устраивает законы и праздники, потом посылает пророков, которые готовят пути Его Сыну. Из всего Пятикнижия автор подробно разбирает книгу Бытия, останавливается на некоторых событиях книги Исход, цитирует отдельные места Второзакония. Совсем не упоминаются исторические книги, Левит, Числа. Как указывает П. Гарилюк [*Гаврилюк, 1977*], Ориген тоже считал Левит и Числа «твердой пищей», которая «не по зубам» катехуменам. Значительное место уделяется псалмам, так как это связано с литургической практикой. Писания пророков интересуют автора лишь постольку, поскольку они указывают на Христа.

^{*1} *Iren. Dem.*

Проповеди блж. Августина на Ветхий завет также следуют этой логике. К сожалению, многие катехизисы дошли до нас в виде набора проповедей, не всегда полного, как, например, у свт. Иоанна Златоуста. Систематичность и последовательность некоторых — предмет гипотез, принятых в научном мире. Например, Пьер Наутин предположил, что проповеди Оригена на Ветхий завет — не что иное, как часть систематического трехгодового катехизиса¹⁵.

Интересен с этой точки зрения катехизис «Книга Божьих обетований и предсказаний» (*Liber promissionum et praedictorum Dei*), принадлежащий младшему современнику Августина, карфаген-

14. Thompson R. *The Teaching of St. Gregory : An early Armenian catechism.* Cambridge : Harvard university press, 1970. P. 1–38, 696–699.

15. Origène : *Homélie sur Jérémie / Nautin P., Husson P. eds. Paris: Les éditions du Cefc, 1976. P. 100. (SC 232).*

скому дьякону Квондвультедусу (V в), который особенно заботился о том, чтобы огласительный материал запоминался легче. В нем применяется трехчастное деление истории спасения: от сотворения мира до Моисея (до закона), от Моисея до Иисуса (под законом) и от Иисуса до конца света (под благодатью). Книга разделена на 103 обетования и 50 пророчеств (103+50=153 — число рыб, пойманных апостолами после Воскресения Христа в Евангелии от Иоанна) [Гаврилюк, 232].

Свт. Амвросий Медиоланский в своем катехизисе «О таинствах» намеренно опирался на то, что было дано в предшествующих проповедях об истории спасения.

Требования к желающим пройти катехизацию

Во всех без исключения катехизических практиках древней церкви к желающим стать христианами (а значит, пройти катехизацию) предъявлялись определенные начальные требования. Самым первым условием было осознанное желание человека креститься, т. е. встать на путь христианской жизни, которая предъявляла достаточно суровые требования и к исповеданию веры, и к самому образу жизни. Если в катехумены посвящали детей, то должно было прозвучать желание родителей именно христианского пути для своих детей. Кроме этого были требования к образу жизни и к чистоте намерений. Строгость в соблюдении этих условий со временем менялась. Если во II–III вв. они предъявлялись сразу же после посвящения в катехумены, то в IV–V вв. это передвинулось на начало этапа просвещения.

Требования к образу жизни вытекали из правил первого апостольского собора (51 г.). Согласно традиционному толкованию собор запретил три непростительных греха: идолопоклонство, прелюбодеяние и убийство [Гаврилюк, 68].

Ибо угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного, и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите ^{*1}.

^{*1} Деян 15:28–29

В школе св. Ипполита Римского, а также у Тертуллиана эти требования соблюдались очень строго. Существовал список запрещенных профессий, которые человек должен был оставить, прежде чем стать катехуменом. В него попадали воины (поскольку эта профессия была связана с убийством и с клятвой

имперским богам), актеры, скульпторы, жрецы, крупные государственные чиновники¹⁶, держатели публичных домов, надсмотрщики над зверями в амфитеатре и так далее^{*1}. Не допускалось нарушение супружеской верности, несмотря на то что в некоторых случаях это было официально разрешено законодательством¹⁷. Попастъ на оглашение мог только успешно прошедший собеседование. Поскольку свидетельствовать о соблюдении всех требований должны были поручители, то их выполнение было неизбежным.

^{*1} *Const. Ap. 8. 32*

В IV–V вв. на собеседовании, которое проводилось теперь уже перед этапом просвещения, требования принципиально не изменились. Как и раньше поручители должны были подтвердить, что человек ведет добродетельную жизнь. По свидетельству паломницы Эгерии:

Один за другим вызываются имеющие принять крещение: при том, если мужчины — приходят со своими крестными отцами, а если женщины — со своими крестными матерями. Епископ задает отдельно вопросы соседям имеющего принять крещение, расспрашивая: «Ведет ли он добрую жизнь? Почитает ли родителей? Не пьяница ли он, не лжец ли?» А также ищет в человеке и другие более тяжелые пороки. И когда человек бывает безупречен во всем, о чем расспрашивали свидетелей, то епископ своей рукой записывает имя кандидата. Если же кто-нибудь найдется виновным, то епископ велит ему уйти, говоря: «Пусть он исправит сперва свою жизнь, и тогда только приступает к таинству Крещения» [*Паломничество Эгерии, 217*].

Формально к катехуменам также по-прежнему применялись требования первого апостольского собора. Однако, по свидетельству блж. Августина, типичного для того времени, на практике помешать отступлениям от них было невозможно. Он сам, будучи катехуменом, имел прелюбодейные связи, которые мешали ему перейти в просвещаемые.

Удерживали меня сущие негодницы и сущая суета — эти старинные подружки мои; они тихонько дергали мою плотяную одежду и бормотали: «Ты бро-

16. Крупные государственные чиновники должны были в обязательном порядке принимать участия в жертвоприношениях имперским богам [*Гаврилюк, 66*].

17. Римское законодательство в то время официально поддерживало конкубинат, т. е. разрешение для состоятельных римлян иметь, кроме жены,

наложниц из низшего сословия. Человек, собирающийся стать катехуменом и имеющий наложницу (даже рабыню), обязан был либо оставить ее, либо, отпустив на свободу, жениться на ней, либо хранить ей супружескую верность, несмотря на отсутствие социальных препон к прелюбодеянию [*Гаврилюк, 66*].

саешь нас? С этого мгновения мы навеки оставим тебя! С этого мгновения тебе навеки запрещено и то и это!» <...> Какую грязь предлагали они, какое безобразие! <...> И все же они задерживали меня; я медлил вырваться, отряхнуться от них и ринуться на зов; властная привычка говорила мне: «Думаешь, ты сможешь обойтись без них?» *1

*1 *Aug. Confess.* 8.
11. 26

Это не мешало ему регулярно слушать проповеди св. Амвросия Медиоланского. Понимая, что такие же трудности испытывали многие катехумены, блж. Августин, уже став священником, в своих проповедях на литургии оглашаемых призывал: «Перемените свой образ жизни сию минуту, начните жить по Богу с сегодняшнего дня, оставьте служанок и довольствуйтесь своими женами!»¹⁸.

Отказ от идолопоклонства оставался строгим требованием всегда, однако воплотить его в жизнь было крайне трудно, особенно при отсутствии продолжительной катехизации. Очень много времени посвящает этому в своих огласительных гомилиях свт. Иоанн Златоуст. Он сетует, обращаясь даже к новопросвященным, что как только начинаются скачки, храм пустеет наполовину *2.

*2 *Ioan. Chrysost.*
Catech. 5. 1

Вторым начальным условием была чистота мотивов. У св. Ипполита Римского и Тертуллиана к этому относились очень серьезно:

Кто впервые приходит к тайне благочестия, тех пусть приводят диаконы к епископу или пресвитерам, и пусть исследуют причины, почему пришли они к слову Господню, а приведшие пусть свидетельствуют о них, точно исследовав касающуюся их *3.

*3 *Hipp. Trad.*
Ap. 15

В конце IV–V вв., понимая реальность церковной ситуации, катехуменам часто давали аванс не только на первом, но даже и на втором этапе. Блж. Августин в «Обучении оглашаемых» призывал не укорять тех, кто лукавит на собеседовании, даже если это очевидно, а наоборот, хвалить все добрые побуждения: «тогда человеку начинает нравиться тот, кем он сейчас лишь хочет казаться». А затем в проповеди гневно обрушивался на лицемеров, пытающихся обманом проникнуть в церковное собрание *4. Надежда возлагалась на то, что за время интенсивной подготовки произойдут изменения в нужную сторону. Как писал Кирилл Иерусалимский:

*4 *Aug. De catech.*
rud. 6. 6; 8. 2

18. Цит. по: [Гаврилюк, 226].

Можно придти сюда и по другому побуждению; мужу можно придти для угождения жене, и обратно... Часто раб приходом хотел угодить господину, приятель — приятелю. Я бросаю уду, и уловляю тебя, хотя с худым намерением пришедшего, но благою надеждою спасаемого. Может быть, ты не знал, куда идешь, и какую сеть уловляешься. Уловлен сетями церковными; живой в плен отдайся. Не убегай: ибо ловит тебя Иисус не для того, чтоб умертвить; но чтоб, умертвивши оживить *¹.

*¹ Cyr. H.
Procatech. 5

Он же предупреждал, что если этого не произойдет, то «вода примет тебя, а Дух нет» *². За время катехизации люди, конечно, менялись но, судя по сетованиям свт. Иоанна Златоуста, не всегда и не в той мере, которая от них требовалась.

*² Cyr. H.
Procatech. 4

Сами начальные условия менялись с течением времени. У св. Ипполита Римского и Тертуллиана было жесткое требование к воинам, чтобы они не исполняли смертные приговоры *³. Однако уже к началу IV в. в «Апостольских постановлениях» достаточно было исполнять то, что предъявлял к воинам Иоанн Креститель: никого не обижать, не клеветать, довольствоваться своим жалованьем *⁴. Если у Тертуллиана катехумен не мог быть не только воином, но и школьным учителем или художником, то у св. Ипполита Римского катехумен-учитель мог оставаться в огласительной школе, но только в том случае, если он не имел другой возможности зарабатывать себе на хлеб *⁵. «Апостольские постановления» уже вообще не упоминают художника и школьного учителя в списке запрещенных профессий. Строгость начальных условий для этапа просвещения в IV–V вв. отпугивала многих своей суровостью, это приводило к тому, что крещение иногда откладывали до самой смерти. С другой стороны, это тормозило распространение номинального христианства и сдерживало падение уровня церковной жизни.

*³ Hipp. Trad.
Ap. 16

*⁴ Лк 3:14

*⁵ Hipp. Trad.
Ap. 16

Включение катехуменов в богослужение

Участие в богослужении в древней церкви требовало от человека не просто присутствия, а включенности во все прошения, молитвы и песнопения. Оно также должно было соответствовать духовному опыту. В богослужение оглашаемые включались не сразу.

Оглашенный чужд верному, — писал свт. Иоанн Златоуст, — он не имеет ни одной и той же с ним главы, ни одного и того же отца, ни того же города, ни одежды, ни дома; но всё у них раздельно. У одного всё на земле — у друго-

го — на небесах. У этого царь — Христос, у того — гниль и тление. Да и одежда у этого — Владыка ангелов, а у того — дело червей *¹.

*¹ *Ioan. Chrysost. Hom. 25 in Iohannem*

Включившись, катехумены не могли произносить от своего имени многие молитвы, например «Отче наш»: «непросвещенный верою не может называть Бога Отцом, — писал свт. Иоанн Златоуст» *². Нельзя было также произносить и ангельское славословие, так как «только христиане входят в семью ангелов, непрестанно восхваляющих Пресвятую Троицу», а оглашаемые этой чести только будут еще удостоены. Присутствовать вместе с верными в то время, когда возносились эти молитвы, оглашаемые также не могли. Им не позволено было давать целование мира, «ибо их лобзание еще не свято» *³. В Иерусалиме и «Отче наш», и целование мира, и славословие входили в литургию верных, совершавшуюся в другом храме, куда переходили только верные ¹⁹. Тертуллиан подчеркивал важность того, что в церкви, в отличие от еретических течений, оглашаемые не должны присутствовать на богослужении в равной степени с верными.

*² *Ioan. Chrysost. Hom. 19 in Matth*

*³ *Hipp. Trad. Ap 18*

У еретиков, — писал он, — прежде всего, неясно, кто здесь оглашенный, кто верный — вместе входят, вместе выходят, вместе слушают, вместе молятся; ведь и язычники, если придут, бросят святыню псам и жемчуг свиньям, — пусть и не настоящий. <...> Церковное общение делят они повсюду со всеми: для них оно ничего не значит. Оглашенные у них прежде становятся верными, чем научаются [вере] *⁴.

*⁴ *Tert. De praescript. haer. 41*

В «Апостольских постановлениях» есть достаточно строгие указания на то, что даже дома верному нельзя молиться вместе с оглашаемым *⁵.

*⁵ *Const. Ap. 8. 34*

Присутствовать катехумены могли на некоторых частях утреннего и вечернего богослужений, а также на литургии оглашаемых, которая намеренно была рассчитана и на них. Первое, что они слышали на богослужении, были псалмы. На вечерне катехуменов отпускали после светильного псалма, утром — после утреннего *⁶. Иногда эти песнопения уже были знакомы им по огласительным занятиям. Что касается чтения Писания и проповеди, в практике древней церкви опыт был разный. У св. Ипполи-

*⁶ *Const. Ap. 8. 35, 37*

¹⁹. Верные переходили из мартырии в ротонду Воскресения, а оглашаемые или выходили во внешний двор, или расходились по домам. [*Паломничество Эгерши, 218*].

та Римского и там, где следовали его традиции, слушать Евангелие разрешалось только просвещаемым²⁰.

Когда будут определены намеревающиеся принять крещение, пусть исследуется их жизнь: жили ли они честно, пока были оглашенными, почитали ли вдов, посещали ли они больных, совершали ли добрые дела? И когда те, которые привели их, засвидетельствуют о каждом: «Он поступал именно так», то пусть слушают Евангелие^{*1}.

^{*1} Hipp. Trad.
Ap. 20

Могли ли они присутствовать на чтении Ветхого завета и Апостола, неизвестно. В Александрийской огласительной школе катехуменам разрешалось оставаться и на чтение Писания, и на проповеди^{*2}. В дальнейшем именно такая практика закрепилась практически повсеместно, а проповеди заменили собой огласительные встречи первого этапа. Катехуменам в IV–V вв. отводилось место в храме около выхода. Поэтому при обилии народа слова проповеди долетали до них словно эхо²¹. Просвещаемым же, напротив, отводились первые места, тем более, что они уже начинали изучать Писание во время огласительных занятий [*Паломничество Эгерии, 119*].

^{*2} Orig. Contr.
Cels. 3. 50

Обязательным содержанием части богослужения, на которой присутствовали оглашаемые, было ходатайство всей церкви об их укреплении на выбранном пути. Свт. Иоанн Златоуст подчеркивал, что оглашаемым важно быть максимально включенными в этот момент: «И не для стен, — пишет Иоанн Златоуст, — дьякон говорит — помолимся об оглашенных»^{*3}. Обязательно присутствовала молитва о том, что церковь советует оглашаемым просить у Бога, произносимая от лица собрания верных.

^{*3} Ioan. Chrysost.
Hom. 2 in ep. 2
ad Cor

Встаньте, оглашенные. Мира Божия Христом Его просите, дня мирного и безгрешного и всего времени жизни вашей, христианских вам кончин, милостивого и верного Бога, оставления прегрешений. Сами себя Единому Не рожденному Богу Христом Его предайте^{*4}.

^{*4} Const. Ap. 8. 6

В «Апостольских постановлениях» присутствует отдельно отпуст для оглашаемых и отпуст для просвещаемых. Епископ бла-

20. Обычай выдворять «слушающих» перед чтением Евангелия сохранился в Галлии до V в., а затем был отменен на поместном соборе [*Гаврилюк, 93*].

21. На этой игре слов («кат-эхо-мен», «эхо»), которая присутствует и в греческом, любили играть многие катехизаторы. П. Гаврилюк приводит пример свт. Иоанна Златоуста и свт. Кирилла Иерусалимского [*Гаврилюк, 167*].

гословлял каждого катехумена, называя его имя. В дальнейшем, однако, это осталось только для просвещаемых.

На той части богослужения, которая была связана с таинством евхаристии, во всех без исключения катехизических практиках могли присутствовать только верные. Как пишет св. Иоанн Златоуст, в литургии есть «время оглашенных и время верных»^{*1}.

^{*1} *Ioan. Chrysost. Hom. 2 in ep. 2 ad Cor*

Исполнение катехуменами заповедей Закона и изменение жизни

Как уже было указано выше, в начале катехизации в деле исполнения заповедей закона требовалось выполнение правил апостольского собора. Далее, в школе св. Ипполита Римского и там, где следовали его традициям, в качестве морального катехизиса использовалось учение о двух путях, в основе которого лежали заповеди Декалога. Нужно было встать на путь Жизни и отказаться от пути Смерти. Это и был итог первого этапа. В более поздних катехизисах учение о двух путях уже не было четко сформулировано, но моральное ядро и требования к изменению жизни неизменно оставались. На заповеди закона неоднократно ссылается св. Климент Александрийский в своем труде «Педагог»²² — подробном руководстве катехуменам из трех книг, написанном с учетом окружающих их реалий, которые во многом прямо противоречили христианским нормам²³. Первый этап был продолжительным — это было важно, для того чтобы изменения в жизни стали необратимыми, а навык в исполнении заповедей вошел в «плоть и кровь». Очищение продолжалось на втором этапе. У Оригена читаем:

Особую группу составляют начинающие, не успевшие еще принять символа очищения, на второй же (высшей) ступени поставляются те, которые по мере своих сил уже доказали свое твердое намерение желать только того, что сообразно с требованиями христианской жизни^{*2}.

^{*2} *Contr. Cels. 3. 51*

Необходимо было покаяние за грехи прошлой жизни и окончательное отречение от языческих привычек. Церковь всегда по-

22. См., например, *Clem. Alex. Paed. 1. 10.*

23. В нем даны детальные советы о том, как по-добает вести себя в обществе и дома, что угодно и не угодно Богу независимо от того, как смотрят на это люди.

могала в этом просвещаемым. Верные постились вместе с ними и за них, чтобы помочь им утвердиться на этом пути²⁴. Над просвещаемыми совершались экзорцизмы (запретительные молитвы для изгнания из человека чуждых духов). «Апостольское предание» подчеркивает важность полного очищения человека перед крещением:

Со времени же, когда они были отделены, на них ежедневно возлагаются руки, пока заклиняют их. Когда приближается день, в который они будут крещены, епископ заклиняет каждого из них, чтобы узнать, чист ли он. Если кто-нибудь из них недостоин или нечист, то пусть он располагается отдельно, так как не слушал Слово с верой, ибо невозможно, чтобы чужой укрывался всегда^{*1}.

*¹ Hipp. Trad.
Ap. 20

Итогом являлся обряд отречения от сатаны²⁵, который подводил черту под тем, что уже произошло. До него человек должен был всем сердцем осознать силу своего закабаления, понять, в чем именно оно выражалось, покаяться в этом с полным намерением изгнать это из своей жизни и уже изменить саму жизнь. Это должны были засвидетельствовать поручители и община. Только затем он мог быть допущен к крещению.

Когда вся систематическая катехизация, как указывалось выше, стала продолжаться не более двух месяцев, все этические нормы должны были быть восприняты за этот небольшой срок. Одновременно должно было произойти и покаяние, и полная перестройка жизни. Ранее к этапу просвещения допускались люди, которые до этого в течение двух-трех лет систематически работали над искоренением языческих привычек под руководством опытного катехизатора и под пристальным наблюдением общины и поручителей. Таким образом к началу этапа просвещения они уже проделывали огромную работу по перестройке своей жизни в соответствии с заповедями закона. Теперь же, как упоминалось выше, условия принятия на этап просвещения были фактически равны начальным условиям первого этапа II–III вв. Таким образом, всю работу по изменению жизни приходилось осуществлять параллельно с изучением вероучительных основ и даже догматики. Свт. Кирилл Иерусалимский писал:

24. См., например, *Didache*. 7. 4: «А пред крещением пусть постятся крещающий и крещаемый и, если могут, некоторые другие».

25. См., например, *Ioan. Chrysost. Catheh.* 3. 2. 20: «Отрекаюсь от тебя, сатана, и от свиты твоей, и от служения тебе, и от всех дел твоих».

Образ Богопочтения заключается в следующих двух вещах: в точном познании догматов благочестия и в добрых делах. Догматы без добрых дел не благоприятны Богу; не принимает Он и дел, если они основаны не на догматах благочестия. Ибо, что пользы знать хорошо учение о Боге и постыдно любоваться? С другой стороны, что пользы быть воздержным, как должно, и нечестиво богохульствовать? Поэтому познание догматов и бодрствование души есть величайшее приобретение *1.

*1 *Cyr. H. Catech.*
4. 2

Поскольку период был короткий, то от просвещаемых требовались очень большие усилия: в восточной церкви наряду с ежедневными экзорцизмами они подолгу лежали распростертыми ниц, спали на земле, стояли на власянице, молились, строго постились и т. д. В Западной церкви экзорцизмы были более редкими, но публичными. Кроме этого, просвещаемые проводили ночи в пении псалмов и гимнов. Это было частью обряда *scrutinium* — тщательной проверки телесного и духовного состояния просвещаемых. Всё это должно было помочь им совершить окончательный поворот в жизни, который символически выражался в обряде отречения от сатаны и сочетания со Христом, практиковавшемся в том или ином виде во всех катехизических практиках IV–V вв.

Больше всего внимания этическим вопросам уделял в огласительных гомилиях свт. Иоанн Златоуст. Он хорошо понимал, что без разрешения этих проблем качество жизни новых христиан будет сомнительным. Святитель сравнивал тридцать дней предкрещального катехизиса с гладиаторской школой борьбы против бесов *2, старался не просто увещевать или обличать, но и давал конкретные задания (например, за десять дней избавиться от клятв), требуя в положенный срок отчета о выполнении *3. Он видел, насколько медленно меняется жизнь не только просвещаемых, но и новопросвещенных, сколь неустойчивы они и как легко поддаются мирским соблазнам: «Опять сатанинские скачки и зрелища, и наше собрание становится малочисленнее» *4. Иногда он даже откладывал в сторону изъяснение таинств и вновь обращался к этике *5. Но хороший результат достигался далеко не всегда, заставляя святителя сетовать на то, что его старания бесплодны.

*2 *Ioan. Chrysost.*
Catech. 1. 16

*3 *Ioan. Chrysost.*
Catech. 2. 1

*4 *Ioan. Chrysost.*
Catech. 5. 1
Ioan. Chrysost.
Catech. 2. 1–2

Когда земледелец после многих усилий и трудов видит, что земля не приносит ничего достойного его трудов... он утрачивает интерес к работе. Точно так же и учитель, когда после великого попечения и долгого наставления

видит, что его ученики остаются столь же нерадивы, уже не может продолжать с тем же настроением духовное наставление, хотя и в этом случае воздаяние за его труды не умаляется от нерадивости слушателей^{*1}.

^{*1} *Ioan. Chrysost. Catech. 5. 2*

Косвенно это подтверждается развитием разветвленного института кающихся в IV–V вв.

Заключение

Во всех катехизических практиках древней церкви сохранялась последовательность вхождения новых членов в церковь, известная еще в апостольское время. В ней крещению предшествовали: приведение нравственности оглашаемого в соответствие с христианскими этическими нормами, отказ от языческих привычек, знакомство с историей спасения. Также необходимо было покаяние оглашаемого, освоение им основ вероучения. Только после отречения от сатаны и сознательного исповедания Символа веры человек мог приступить к крещению. К IV в. в связи с развитием догматики и учения о таинствах добавился таинствоводственный этап.

После легализации церкви в империи в IV в. огласительные беседы на первом этапе были заменены проповедями на литургии оглашаемых, усвоение которых катехуменами практически никак не контролировалось церковью. Изучение катехизических практик древней церкви позволяет сделать вывод о корреляции между воплощением принципа последовательности и качеством оглашения. Там, где отсутствовали условия, необходимые для его полноценного применения: достаточная продолжительность занятий, их регулярность, обратная связь с оглашаемыми, двухсторонняя ответственность, контроль за усвоением материала, — это неизбежно сказывалось на качестве катехизации и последующем воцерковлении. За время оглашения не происходило полного отказа от языческих привычек и перестройки всей жизни в соответствии с христианскими ценностями. Это был один из многих факторов, способствовавших постепенному снижению уровня церковности, но не принимать его во внимание нельзя.

Важность принципа последовательности для процесса оглашения напрямую подтверждается высказываниями отцов и учителей церкви: Климента Александрийского, Оригена, Тертуллиана, свт. Кирилла Иерусалимского, свт. Иоанна Златоуста.

Литература и источники

1. *Гаврилюк* = Гаврилюк П. Л. История катехизации в древней церкви. М. : Свято-Филаретовская МВПХШ, 2001. 320 с. 16 с. цв. ил.
2. *Гззьян* = Гззьян Д. М. Особенности святоотеческой катехизации (цель, значение, оценки качества) и ее продолжение в современной церковной жизни // Традиции святоотеческой катехизации : Пути возрождения : Материалы Международной богословско-практической конференции. М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2011. С. 11–29.
3. *Киприан (Керн)* = Киприан (Керн), архим. Патрология. Т. 1 : Доникийская патрология. Париж ; М. : ПСТБИ, 1996. 183 с. (Лекции профессоров Православного Свято-Сергиевского Богословского Института в Париже).
4. *Коменский* = Коменский Я. А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. М. : Гос. уч.-пед. изд-во МП РСФСР, 1955. С. 164–446.
5. *Кочетков* = Кочетков Георгий, священник. Таинственное введение в православную катехетику. М. : Свято-Филаретовская МВПХШ, 1998. 241 с.
6. *Паломничество Эгерци* = Письма паломницы IV века // Подвижники благочестия, процветавшие на Синайской горе и ее окрестностях. К источнику воды живой. Письма паломницы IV века. Репр. воспроизведение изд. 1860 г. М. : Паломник, 1994. С. 131–221.
7. *Хулап* = Хулап В. Ф. Катехуменат в истории Церкви. URL: http://krotov.info/lib_sec/22_h/hul/ap.htm (дата обращения: 30.04.2012).
8. *Aug. Confess.* = Августин Гиппонский. Исповедь / Пер. с лат. М. Е. Сергиенко, вступ. ст. А. А. Столярова. М. : Ренессанс, 1991. 448 с.
9. *Aug. De catech. rud.* = Блаженный Августин. Об обучении оглашаемых // Богословские труды. 1976. № 15. С. 25–55.
10. *Bas. De Spirit. Sanct.* = Василий Великий, свят. О Святом Духе // Святитель Василий Великий. Творения : В 2 т. Т. 1. М. : Сибирская Благозвонница, 2008. (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе; Т. 3). 1136 с.
11. *Const. Ap.* = Постановления апостольские : Чрез св. Климента епископа Римского преданные / В рус. пер. с древнегреч. о. Иннокентия Новгородова. СПб. : [б. и.], 2002. 207 с.
12. *Clem. Alex. Paed.* = Климент Александрийский. Педагог / Пер. с греч. Н. Н. Корсунского и священник Г. Чистякова, вст. статья И. Свиридова. М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 290 с.

13. *Clem. Alex. Strom.* = Климент Александрийский. Строматы : В 3 т. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2003. (Библиотека христианской мысли : Источники).
14. *Cyr. H. Catech.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные // Он же. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 13–314.
15. *Cyr. H. Procatech.* = Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение предогласительное // Он же. Поучения огласительные и тайноводственные. М. : Синодальная библиотека, 1991. С. 1–12.
16. *Didache* = Учение двенадцати апостолов (Дидахе) / Вводн. ст., пер. с греч., коммент. иг. Иннокентия (Павлова). М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 127 с.
17. *Hipp. Trad. Ap.* = Ипполит Римский, сщмч. Апостольское предание // Отцы и учителя церкви III века : Антология : В 2 т. / Сост., биогр. и библиогр. ст. иером. Илариона (Алфеева). Т. 2. М. : Либрис, 1996. С. 243–260.
18. *Ioan. Chrysost. Catech.* = Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии. Тверь : Герменевтика, 2006. 252 с.
19. *Iren. Adv. haer.* = Иринеи Лионский, св. Против ересей // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. проф. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2008. С. 21–537. (Библиотека христианской мысли : Источники).
20. *Iren. Dem.* = Иринеи Лионский, св. Доказательство апостольской проповеди // Против ересей. Доказательство апостольской проповеди / Пер. пр. П. Преображенского, Н. И. Сагарды. СПб. : Издательство Олега Абышко, 2008. С. 576–632. (Библиотека христианской мысли : Источники).
21. *Iust. Martyr. I Apol* = Иустин Философ, св. Первая апология // Св. Иустин, философ и мученик : Творения. Репр. воспроизведение изд. 1891–1892 гг. М. : Паломник; Благовест, 1995. С. 31–104. (Библиотека отцов и учителей Церкви).
22. *Orig. Contr. Cels.* = Ориген. Против Цельса / Пер. с греч. Л. Писарева М. : Учебно-информационный экуменический центр ап. Павла, 1996. 365 с.
23. *Tert. De praescript. haer.* = Тертуллиан К. С. Ф. Против еретиков // Он же. Избранные сочинения / Пер. с лат. общ. ред. и сост. А. А. Столярова. М. : Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1994. С. 106–129.

Список сокращений

<i>Ambros. De myst.</i>	Амвросий Медиоланский. О таинствах
<i>Aug. De symbolo ad catech.</i>	Августин Гиппонский. О символе к катехуменам
SC	Sources Chrétienues. Paris

A. V. Budanova

The Consistency Principle As Realised in the Early Church Catechism

The author attempts to argue the integrated nature of the catechetical tradition by viewing it in light of the consistency principle. The article provides definitions of the principle and arguments in support of its significance and relevance based on writings by the Church Fathers such as St. Irenaeus of Lyons, St. Hippolytus of Rome, St. Cyril of Jerusalem, St. John Chrysostom, St. Ambrose of Milan and St. Augustine, as well as by the Doctors of the Church such as Tertullian, Origen and Clement of Alexandria. Further, the article reviews application of the principle in theory and practice of catechesis.

KEYWORDS: consistency principle, catechesis, catechisms, catechetical instruction, Church Fathers, Doctors of the Church.